

17 ДЕК 40 З

Людвиг ван Бетховен

(170 лет со дня рождения)

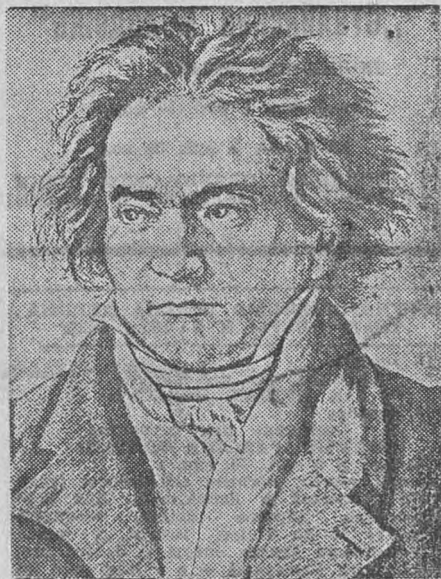
«Первая четверть девятнадцатого века наполнена деятельностью и творениями музыканта, какого не являлось в мире с тех пор, как существует музыка. И этот необыкновенный человек наложил печать своей личности и своего мощного, необычайного почина на музыку всего последующего столетия... Весь девятнадцатый век музыкальный мир живет Бетховеном».

Так писал выдающийся русский музыкальный критик Стасов, подводя итог развития музыки в XIX столетии, в котором не было ни одного подлинно великого музыканта, который не был бы глубоко связан с Бетховеном. Шопен, Шуман, Вагнер, Лист, Берлиоз, Глинка, Бородин, Чайковский — все они испытали влияние могучего гения Бетховена, все они, каждый по-своему, развивали его творческие идеи.

Искусство Бетховена порождено прогрессивно-демократическими идеями, выраженными в атмосфере французской буржуазной революции. Бетховен — композитор и мыслитель — формировался под влиянием лозунгов свободы, братства и равенства и декларации прав человека и гражданина. Он выступил, как первый ярчайший композитор-демократ, претворив политические и философско-этические принципы революции в пламенные чувства и мысли, выраженные звуками музыки, страстной и величественной. Его творчество далеко выходит за национальные границы немецкого искусства. Оно так же принадлежит всему передовому человечеству, как и философия Гегеля и поэзия Гете. Подобно своим гениальным современникам и соотечественникам, Бетховен сумел подняться на самую вершину своей эпохи, несмотря на все препятствия окружающей его жизни.

А жизнь чаще всего поворачивалась к Бетховену наиболее темной своей стороной, как будто испытывая меру его сил.

Его стихией была музыка — и он потерял к тридцати годам слух. Его идеалом была свобода человечества — и он долгие годы задыхался в тяжелой атмосфере политической реакции. Он вкладывал

всю душу в свои творения — а публика, не в силах подняться до высоты его помыслов, нередко осмеивала самые глубокие из них. Вся жизнь он мечтал о семье, о верной, любимой подруге — и остался до конца своих дней одиноким.

Он страдал мучительно, иногда казалось, что отчаяние его дошло до предела, что он близок к самоубийству. Но из каждой схватки с судьбой Бетховен выходил победителем.

«Я схвачу судьбу за глотку! Сломить

меня ей не удастся. О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!», — пишет он в один из самых трагических месяцев своей жизни.

И такой несокрушимой волей, такой радостью титанической борьбы и ликованием победы дышит его музыка, что она наполняет душу мужеством, укрепляет веру в прекрасное будущее человечества, которое так горячо любил и в которое так твердо верил Бетховен.

Помимо высокого значения музыки Бетховена в плане общесоциальном, великий композитор совершил огромный, поистине революционный переворот и в самой сущности музыкального искусства. Он освободил симфонизм от цепей салонности и прикладной (дворцовой, культовой, театральной) роли; он указал возможности столь глубокого, идейного содержания симфонической музыки, о каком и не смело помышлять до него человечество; он открыл перед музыкальной формой горизонты настолько далекие, что они позволили отныне связывать музыку с величайшими интеллектуальными завоеваниями человечества.

Бетховен — это новый, значительный этап в мировой музыкальной истории. В истории буржуазной музыки — это этап высочайший и одновременно переломный.

Бетховен родился 16 декабря 1770 года в Бонне, около Кельна, в убогом чулане. Отец, человек невежественный и грубый, был певчим придворной капеллы. Мать была служанкой.

Отец, обнаружив музыкальные способности четырехлетнего сына, решил воспитать из него чудо-ребенка, заставляя целые дни просиживать за инструментом. Мальчик сопротивлялся, как мог. Эта преждевременная борьба ожесточила его, превратила в замкнутого, нелюдимого ребенка. Он готов был возненавидеть музы-

ку, которую учил из-под палки. К счастью, отец скоро убедился, что его уроки приносят мало пользы, и отдал сына в более опытные руки. Музыкальное развитие Людвига пошло быстрыми шагами. Девяти лет он уже совершил свою первую концертную поездку по Голландии.

В 1789 году разразилась французская буржуазная революция. Республиканские идеи охватили Европу. Боннский университет, где учился Бетховен, стал очагом новых идей. Они овладели сердцем Бетховена и остались там навсегда.

В 1791 году Бетховен уезжает из Бонна в Вену — центр тогдашней музыкальной жизни. Здесь он берет уроки у Гайдна, Сальери и других известных музыкантов. Все они неодобрительно относятся к новаторским попыткам молодого композитора. «Необразованный, экзальтированный, свободолюбивый», — таков отзыв его учителя Альбрехтсбергера.

В обществе Бетховена недолюбливают, считают, что он горд, что у него грубые, резкие манеры. Но его близкие знают, сколько доброты и сердечности он таит под этой резкостью.

Ему уже 26 лет, он завоевал репутацию выдающегося композитора и пианиста, блестящего импровизатора. Жизнь как будто улыбается ему. И в это время появляются первые признаки надвигающейся глухоты. Бетховен не хочет верить этой страшной угрозе. На протяжении ряда лет он скрывает свою болезнь даже от самых близких. Но наступает день, когда он в отчаянии признается своим друзьям в величайшем несчастье, какое может постигнуть музыканта. Он пишет свое «Хейлигенштадтское завещание» — письмо к братьям:

«О люди, считающие меня неприязненным, упрямым мизантропом, как вы несправедливы ко мне! Вы не знаете тайной причины того, что вам кажется. Мое сердце, разум с детства склонны были к нежному чувству доброты. Но подумайте только: шесть лет, как я страдаю неизлечимой болезнью. От рождения будучи пылкого, живого темперамента, я рано

должен был обособляться, вести замкнутую жизнь. У меня не доставало духу сказать людям: говорите громче, кричите, ведь я глух! Для меня нет отдыха в человеческом обществе, нет интимной беседы, нет взаимных излияний. Я должен жить изгнанником. Какое унижение чувствовал я, когда кто-нибудь, находясь рядом со мной, издали слышал флейту или пение петуха, а я ничего не слышал!

О, люди, если вы когда-либо это прочтете, вспомните, что вы были ко мне несправедливы. Несчастный же пусть утешится, видя собрата по несчастью, который, несмотря на противодействие природы, сделал все, что было в его власти, чтобы стать в ряды достойных артистов и людей...»

В музыке его, наряду с глубоким трагизмом, настойчиво звучат боевые ритмы, мужественные героические ноты. Он стремится воплотить образ сильной, самоотверженной личности, героически борющейся во имя общего блага. Таков идеал, которого он ищет и в жизни и в искусстве.

В 1802 году Бетховен начинает писать свою 3-ю симфонию. На заглавном листе ее он крупными буквами делает надпись «Наполеон». Ему кажется, что он обрел идеал своего героя. Симфония окончена, и в это время Бетховен узнает, что Наполеон объявил себя императором. Тот, кого Бетховен считал мужественным борцом за свободу человечества, оказался простым честолюбцем. В гневе Бетховен разрывает заглавный лист партитуры и пишет новое название: «Героическая симфония, посвященная для прославления памяти великого человека».

За «Героической симфонией» следует опера «Фиделио», в которой воспеваются героизм, верность и самоотверженность любящей женщины Леоноры. В ее образе Бетховен воплощает свой идеал верной и мужественной подруги, о которой бесплодно и мучительно мечтает.

Через год после создания «Фиделио» ему, наконец, кажется, что мечта его осуществляется. Он обручен с Терезой Брун-

свик, горячо им любимой. Причина, помешавшая их браку, неизвестна. Но боль, нанесенная Бетховену этим разрывом, не утихла до последних дней его жизни.

Одиночество, глухота, унижительная зависимость от аристократических покровителей, непонимание окружающими творческих замыслов — все это могло довести до отчаяния самого сильного волей и духом человека. Бетховен опять близок к тому, чтобы наложить на себя руки. Удерживает его лишь искусство.

«Мне представлялось невозможным покинуть этот мир, не сделав всего того, что я чувствовал себя обязанным совершить...», — пишет он.

Наступает последний и самый тяжелый период жизни. С осени 1815 года Бетховен может поддерживать общение с людьми лишь при помощи бумаги. Он оглох окончательно, музыку он совершенно перестал слышать.

Полития, хорошо осведомленная о политических взглядах Бетховена, неустанно следила за ним. Только благодаря своей известности он был избавлен от преследований. Чтобы умалить значение высказываний композитора, была пущена молва о том, что он полупомешан. Публика приняла эту молву без спора, тем более, что и последние сочинения Бетховена, недоступные ее пониманию, вызывали лишь недоумение.

И в эти-то годы, вопреки своим безграничным страданиям, больной, измученный Бетховен создает величайшее свое творение, бессмертную 9-ю симфонию, славящую радость. Окруженный безысходным мраком, он воспевает братство и счастье людей, лучшие чаяния человечества, твердо веря в их воплощение в будущем. Таков героический путь Бетховена.

26 марта 1827 года Бетховен скончался. Имя его — гениального композитора, философа и гражданина — горит неугасимым светочем в ряду тех величайших имен, которыми всегда будет гордиться человечество.